

Право на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении

Научный руководитель – Отсутствует Отсутствует Отсутствует

Ряполова Ярослава Петровна

Кандидат наук

Юго-Западный государственный университет, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса и криминалистики, Курск, Россия

E-mail: yaroslava@mail.ru

Как показывают практика и представительная дискуссия в научной литературе, недостаточно одной декларации об участии защитника уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_26.html#p2353 УПК РФ. Местом, где следовало бы «стать на якорь» субъектам законодательной инициативы - это, конечно, форма осуществления и обеспечения права на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Во-первых, очевидно, что действие данной нормы парализовано, поскольку до сих пор не регламентирован порядок приглашения лицом, в отношении которого инициирована предварительная проверка, защитника для оказания квалифицированной юридической помощи, отсутствует возможность его участия по назначению, не адаптированы полномочия защитника, предусмотренные в ст. 53 УПК РФ, для случаев его участия в стадии возбуждения уголовного дела, неясно, в какой момент у должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих доследственную проверку, возникает обязанность предоставить данному лицу возможность реализовать право на защиту[1], в каких объемах подлежат разъяснению процессуальные права. Ничем не обеспечено также оказалось и формально провозглашенное право иметь защитника с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, поскольку законом не предусмотрен механизм реализации этого права [2] и сам порядок фактического задержания законом также не регулируется.

Во-вторых, произвольно толкуется понятие «лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», в ряде случаев оно предшествует появлению фигуры подозреваемого в рамках возбуждённого дела. О существовании такого лица можно говорить в тех случаях, когда в сообщении о преступлении указано конкретное лицо, причинившее моральный, физический или имущественный вред, в случаях явки с повинной, по ряду составов преступлений со специальным субъектом и т.д. Проблема возникает в тех случаях (а их большинство), когда данное лицо официально не упоминается в материалах проверки, даже если в рамках разработки конкретной версии процессуальные действия фактически направлены на установление причастности проверяемого лица к возможному преступлению. И в таком случае реализация прав такого субъекта производится по усмотрению следователя, дознавателя. Показательны в этом случае примеры из практики: в одном случае суд признал необоснованными доводы жалобы о неразъяснении М. права иметь защитника при даче объяснений и проведении осмотров места происшествия, отказа в допуске защитника по соглашению. Суд указал, что «из материалов дела не усматривается, что при осмотрах места происшествия в отношении М. осуществлялось уголовное преследование, он не являлся лицом, в отношении которого проводилась проверка сообщения. Сотрудники полиции осуществляли доследственную проверку сообщения по факту

преступления, а не осуществляли уголовное преследование в отношении М.». [3] При этом по итогам доследственной проверки в отношении М. возбуждено уголовное дело и к участию в деле допущен адвокат по соглашению Д.

В другом примере рапорт об обнаружении признаков преступления содержал информацию о наличии в действиях Ф. и Г. признаков состава преступления, предусмотренного /rus/event/request/112320/report/"consultantplus:/offline/ref УК РФ, была проведена проверка в порядке, предусмотренном /rus/event/request/112320/report/"consultantplus:/offline/ref- /rus/event/request/112320/report/"consultantplus:/offline/ref УПК РФ, с целью принятия законного и обоснованного решения. При этом суд, установив, что «в отношении Г. не осуществлялось уголовное преследование, он не являлся лицом, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, поскольку сотрудники ОУР УВД по ЮАО г. Москвы осуществляли доследственную проверку сообщения по факту преступления, а не в отношении конкретно Г.», пришел к выводу о том, что доводы заявителя о необеспеченной возможности участия защитника по соглашению и нарушении прав Г. являются несостоятельными [4].

Представляется, что защитник должен быть допущен по ходатайству любого заинтересованного лица, имеющего основания полагать, что его интересы затрагиваются юридически не оформленной, но фактически реализуемой обвинительной деятельностью (уголовным преследованием) посредством производства процессуальных действий с его участием.

В-третьих, наблюдается рассогласованность терминов: системное толкование ч.1 ст.49, 53,144 УПК РФ («с момента вступления в уголовное дело защитник вправе. . .»; «защитник - лицо, осуществляющее. . . защиту прав и интересов *подозреваемых и обвиняемых*. . .» и пр.) позволяет говорить о том, что в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрена возможность участия адвоката, но не защитника. Вместе с тем текущая регламентация является недостатком законодательной техники, который при всех сопутствующих обстоятельствах не может быть веской причиной для исключения защитника из числа субъектов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, а равно быть предпосылкой для спекуляции на тему недостаточно гарантированного права на защиту лица, в отношении которого ведется проверка. И потом, на этапе первых проявлений уголовного преследования правильнее оперировать категорией «защита». Очевидно, что адвокат рядового участника проверки и защитник лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, - функционально не равнозначные фигуры. Симптоматично и то, что новый порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный Решением Совета ФПА РФ 15 марта 2019 г., формально распространил свое действие на случаи назначения адвоката в качестве защитника лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, однако в последующих положениях документа речь идет о назначении защитника в порядке ст. 50 УПК РФ, в которой говорится о реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, неурегулированность правового положения лица, в отношении которого ведется проверка сообщений о преступлении, в стадии возбуждения уголовного дела может препятствовать полноценной защите их прав и интересов, что приводит к их зависимости от субъективного отношения следователей дознавателей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00088).

Источники и литература

- 1) Наумов К.А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится след-

ственная проверка // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33) С.101-105

- 2) Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008.
- 3) Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.10.2017 по делу № 22-7424/2017 // СПС КонсультантПлюс
- 4) Постановление Московского городского суда от 20.05.2015 № 4у/9-2679/15 // СПС КонсультантПлюс.